

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Ганиев Т.А.

кандидат политических наук, доцент, профессор кафедры военного регионоведения
ФГКУ «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации

Карякин В.В.

кандидат военных наук, преподаватель кафедры военного регионоведения ФГКУ «Военный
университет» Министерства обороны Российской Федерации
vladimirkaryakin41@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ПОДРЫВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья посвящена вопросу применения информационно-сетевых технологий разрушения государственных институтов путем дискредитации и делигитимизации государственной власти, а также уничтожения конфессиональных и культурных ценностей страны. С этой целью государство, осуществляющее информационную агрессию, задействует многочисленные общественные структуры: СМИ и религиозные организации, учреждения культуры, неправительственные фонды и общественные движения, некоторые из которых финансируются из-за рубежа. Рассматриваются вопросы формирования в среде властной элиты страны теневой оппозиции действующей власти и внедрения агентов влияния на ключевые посты в государстве.

Ключевые слова: информационно-сетевые технологии, разрушение государственных институтов, информационная агрессия.

Характерной чертой конца XX – начала XXI вв. является создание информационно-сетевых технологий разрушения основ государственности, которые позволяют решать военно-политические задачи по смене правящего режима не за счет применения вооруженных сил и разрушения экономического потенциала страны, а за счет воздействий на морально-психологическое состояние ее населения. Это говорит о том, что мы вступили в эпоху войн нового типа – информационно-сетевых, появление которых обусловлено следующими факторами:

- развитием социальных сетей и глобальных коммуникаций, которые создали среду для социально-политической трансформации государств;

- успехами психологии в области изучения поведения людей и управления их мотивациями, позволившими оказывать не только заданное воздействие на большие социальные группы, но переформатировать сознание целых народов.

Перечисленные факторы способствовали развитию политических технологий, предназначенных для переноса противоборства из военно-географического пространства в информационно-сетевое, через которое осуществляется воздействие на ментальную сферу человека, его самосознание, национальную и культурную идентичность.

При этом на начальном этапе подрывной деятельности ведется дискредитация и делигитимизация государственной власти, а затем уничтожение традиционных конфессиональных и исторических ценностей нации, составляющих ее духовные основы. А для того чтобы внешняя информационная агрессия не отвергалась массовым сознанием народа и не создавала у людей чувство тревоги, грозящей опасности и психологического дискомфорта, это вторжение представляется агрессором как движение по пути прогресса, как цивилизационная трансформация архаичного общества другим обществом, стоящим на более высокой ступени своего развития.

Одной из задач информационно-сетевых технологий по разрушению государственности является привлечение на свою сторону части политической и

экономической элиты страны с последующим внедрением агентов влияния на ключевые посты в государстве. По общепринятым понятиям такие люди квалифицируются как предатели национальных интересов, но их отличие от открытых изменников родины состоит в том, что их услуги стоят значительно дороже, а их деятельность носит латентный характер. Наиболее активные агенты влияния становятся авангардом так называемой «пятой колонны», в которую входят политические авантюристы, демагоги-популисты, коррумпированные чиновники, криминалитет, для которых быстрое и легкое обогащение является целью жизни, а моральные нормы и патриотизм имеют ничтожное значение.

В информационно-сетевую войну агрессор подключает многочисленные общественные структуры: это, в первую очередь, СМИ и религиозные организации, учреждения культуры, неправительственные фонды и общественные движения, значительная часть которых финансируются из-за рубежа. В совокупности они осуществляют так называемую «распределенную атаку», нанося многочисленные, точечные разрушающие воздействия по общественной системе страны под знаменем развития демократии, формирования гражданского общества и соблюдения прав человека.

В арсенале информационно-сетевых технологий есть так называемые «информационные бомбы» и «информационные мины». Первые служат детонатором лавинообразного нарастания протестного движения в обществе, в то время как вторые закладываются заранее и срабатывают в заданный момент для доведения политического процесса до запрограммированного результата. Примером «информационной бомбы» был акт самосожжения М. Буазизи в Тунисе, который дал старт «арабской весне». Утечки информации из таких сайтов как «Викиликс» можно назвать «информационными минами».

Благоприятной средой для ведения подрывных операций является наличие в современных обществах значительной общественной прослойки людей с негармонизированным внутренним миром мотиваций. Этих людей можно назвать «новыми люмпенами», или «социальным планктоном», включающим деклассированных представителей социума с утерянными социальными и конфессиональными корнями, без четких нравственных понятий и политических ориентиров. Такие люди в поисках своего места в жизни становятся участниками разного рода движений, наподобие демонстраций на Болотной площади или площади Сахарова, где готовы направить свою энергию в русло антиобщественных акций в попытке реализовать свои завышенные и зачастую необоснованные амбиции. Такие люди, находясь в постоянном поиске своего места в жизни, неизбежно становятся марионетками в руках политтехнологов «цветных революций» типа Навального и Удальцова, попадая с их помощью под влияние атмосферы социальных сетей и настроений уличной толпы. Этот контингент привлекался для интернет-голосования при создании Координационного совета оппозиции. У таких людей как Д. Быков, Г. Каспаров и К. Собчак отсутствует социальная ответственность за судьбу своей страны, которая только начала выходить из смутного времени горбачевско-ельцинской перестройки.

Череда «цветных революций», произошедших на постсоветском пространстве и на Ближнем Востоке являются следствием разработанной в Соединенных Штатах теории «управляемого хаоса» (или, как ещё её называют – теории «контролируемой нестабильности»), авторами которой являются Дж. Шарп (автор книги «От диктатуры к демократии») и Ст. Манн (автор книги «Теория хаоса и стратегическая мысль»), на основе которых была разработана технология смены политических режимов, базирующаяся на следующих принципах:

- объединение в нужный момент и на определенный период времени разнородных политических сил и общественных движений, выступающих против существующего законного правительства;
- подрыв уверенности руководства страны в своих возможностях по стабилизации обстановки и в лояльности силовых структур;

– последовательная работа по дестабилизации обстановки в стране, инициирование и поддержка протестных настроений с привлечением маргинальных слоев общества с целью создания атмосферы нетерпимости и недоверия к властям страны;

– инициирование смены власти путем оспаривания результатов выборов (зачастую еще до того, как они состоялись), организация актов гражданского неповиновения, как это имело место на Пушкинской площади, Цветном бульваре, организация пикетов у здания ФСБ на Лубянке.

Практически во всех странах, вовлеченных в хаос массовых беспорядков, «стихийный» флэш-моб толпы был организован посредством рассылки сообщений о намечающихся митингах и протестных акциях через социальные сети и электронную почту, а также на мобильные телефоны.

Произошедшие в последние годы «цветные революции» на постсоветском пространстве и на Ближнем Востоке следует квалифицировать не как революции, а как «хаосоматежи», замаскированные под стихийные выступления маргинальных социальных групп в целях смены неугодных внешним силам политических режимов.

На фоне объективно созревших и не находящихся разрешения внутренних социально-экономических и политических проблем в отдельной стране, для смещения правящего режима осуществляется новая форма внешней агрессии против независимого государства с использованием механизмов поддержки внутренней оппозиции и манипулированием общественными настроениями. Так было в Югославии, Украине, Грузии, Киргизии, Ливии и планируется реализовать в России. Силы, организующие данные акции, в какой-то степени выражают интересы определенных слоев населения. Но их главной задачей является устранение с политической сцены неугодных лидеров для удовлетворения своих политических амбиций с использованием политических, финансовых и военных ресурсов внешних инициаторов данных политических процессов. Достаточно хорошей иллюстрацией этому является фильм «Анатомия протеста-2».

При этом оппозиционные силы не прибегают к использованию сложных электоральных технологий. Технология смены власти с помощью оппозиционных сил достаточно проста, удобна и эффективна. Структура государственной власти последовательно расшатывается изнутри на всех общественных уровнях для ослабления существующего режима от организации «маршей миллионов» до шумихи вокруг панк-группы «Pussy Riot». Одновременно с этим формируются протестные настроения деструктивно настроенных групп населения, которые в нужный момент используются в качестве орудия главного удара в форме стихийного выступления толпы, требующей перемен. Целью данных акций является создание обстановки, когда под напором протестующих масс власть теряет контроль за положением в стране на фоне нерешительности властных и силовых структур.

История свидетельствует о том, что страны, в которых были организованы «цветные революции» в соответствии с технологией «управляемого хаоса», оказались неспособными к самостоятельному государственному строительству. Примерами тому являются Афганистан, Ирак, Косово, Грузия, Ливия, Украина, которые можно с уверенностью отнести к несостоявшимся или частично несостоявшимся государствам, политические институты которых до сих пор до конца не сформированы или находятся в незрелом состоянии. Это и является целью организаторов «цветных революций», когда страна победившей оппозиции будет вынуждена перейти под внешнее политическое и экономическое управление.

Особенно уязвимой в этой ситуации является молодежь, в отношении которой используется метод массовой информационной атаки в формате современной системы образования, реализуемой в форме неоправданного увеличения количества разного рода университетов, институтов, колледжей, лицеев, программ стажировки и курсов, действующих в рамках неправительственных организаций, фондов и грантов, финансируемых или материально поддерживаемых из-за рубежа. Основной задачей данных образовательных учреждений является разрушение традиционных социальных моделей общества, на основе трансформации

мировоззренческих основ обучаемых. В общественном сознании вышеупомянутые структуры занимаются формированием неприятия существующего в стране положения дел с указанием конкретных адресатов, разрабатывают с помощью студентов проекты расчленения России, как это было в некоторых учебных заведениях Сибири. Наряду с этим у молодежи культивируется неоправданный рост уровня ожиданий, личностных амбиций, претензий на особое материальное положение и социальную значимость по принципу «бери от жизни всё», не подкрепленных не только реальными возможностями экономики страны, но и зачастую выходящими за рамки интеллектуальных и физических характеристик конкретного человека.

Формируемые политехнологами сетевые структуры стремятся создать критическую массу людей, готовых принять участие в протестных акциях при решении следующих задач:

- на информационном уровне осуществляется концентрация внимания на существующих проблемах, выработка обостренной реакции на конфликтные ситуации и установление связей с другими родственными сетевыми структурами, радикальной ориентации;

- на ментальном уровне усилия направлены на формирование в сознании людей убеждения, что «так дальше жить нельзя» и «жить стало невыносимо»;

- на социальном уровне осуществляется поиск и активизация этнических, социальных, религиозных и региональных групп с целью их мобилизации на применение радикальных методов решения существующих в обществе проблем.

Отличительной особенностью сетевых структур антигосударственной направленности является наличие единой идеологической основы и стратегической цели при отсутствии четкого планирования и управления на уровне низовых звеньев. Средства массовой информации, социальные сети и Интернет они широко используют для проведения хаососетевых подрывных операций. Здесь применяются такие методы как поиск отрицательной и компрометирующей информации, которая зачастую является недостоверной, на политических деятелей недобросовестными журналистами и экспертами, корыстные интересы или некомпетентность которых приводят к искаженной её интерпретации, к которой проявляют повышенный интерес оппозиционные СМИ и которая направлена на маргинальные слои городских жителей, молодежь и интеллигенцию, как питательную среду диссидентских движений. С другой стороны, характерной чертой всех оппозиционных партий и движений является их повседневно афишируемая любовь к социальной справедливости, которая населением всегда поддерживается ввиду ее очевидности и яркой эмоциональной окраски.

Важное место в инструментарии организаторов хаососетевых операций занимают методы упрощенчества и стандартизации информации, подача которой формирует массовый идиотизм у читателей, слушателей и зрителей. Это объясняется природой СМИ, спецификой работы которых являются жесткие ограничения на сложность и объем передаваемых сообщений. Современной нормой в подаче информации российскими СМИ является формирование потребительского отношения к жизни, отрицание социальной ответственности перед обществом, пропаганда преобладания прав личности над общественными обязанностями. Все это способствует примитивизации информационно-культурных запросов населения и снижению интеллектуального потенциала нации в целом.

Исторический опыт показывает, что бедность сама по себе редко становится причиной социально-политических протестных движений. Недовольство людей часто проистекает не от ухудшения их материального положения, а, наоборот, от его улучшения, но такого, которое меньше ожидаемого, или же меньшего по сравнению с таковым в других социальных группах или странах.

Несомненно, любое массовое протестное движение возникает на фоне острой неудовлетворённости значительной части населения своим положением и неверием в возможности его улучшения при существующем режиме. Современная теория «относительного ухудшения положения социальных групп» (relative deprivation theory) говорит о том, что в наиболее бедных странах революций, как правило, не происходит. Они происходят в странах,

где уже имеются успехи в экономическом развитии, но они отстают от опережающего роста соответствующих ожиданий населения. Это подтверждают события в Египте и Ливии.

Вышесказанное заставляет задуматься о возможных стратегиях противодействия технологиям «управляемого хаоса» на постсоветском пространстве и в Российской Федерации, которыми могут быть:

1. Стратегия поддержания настороженности и враждебности по отношению к скрытым и потенциальным, внешним и внутренним угрозам. Аксиомой данной политики является утверждения о том, что каждое государство имеет наряду с союзниками и партнерами внутренних и внешних врагов. Структура государства будет устойчивой, если принимаемые властями меры, направлены на парирование угроз и вызовов на ранних стадиях их зарождения, адекватны степени их опасности, а имеющихся идеологических и информационных ресурсов достаточно для успешного противостояния им.

Проблема состоит в том, что общество должно сознавать данные опасности и своевременно на них реагировать, поскольку парирование угроз требует определённого времени на мобилизацию ресурсов и проведение соответствующих мероприятий. Иными словами, это можно выразить как наличие оборонного сознания у народа и руководства страны, которое должно охватывать военную, идеологическую, когнитивную (или рассудочную), информационную и конфессиональную области существования социума.

Но геополитическое понимание народом роли и места своей страны на международной арене само по себе не приходит, если не сформированы источники вызовов и угроз для данного государства, а также национальная доктрина и цивилизационный проект. Ситуация для обороняющейся стороны осложняется тем, что противник с целью маскировки придерживается стратегии «отложенной угрозы». В этом плане осуществляется дезориентация объекта информационной агрессии путем мимикрии угроз под модернизацию политической системы, построение гражданского общества, поощрение реформ в области образования, социального обеспечения, планирования семьи, ювенальной юстиции и др. с целью внедрение в сознание народа чувства самоуспокоенности и уверенности в движении общества по пути прогресса.

2. Стратегия обеспечения устойчивости государственных и социальных институтов и общественного сознания по отношению к попыткам внешних и внутренних сил деформировать и трансформировать идеологическую и идентификационно-культурную матрицу социума.

Решением данного вопроса является создание государственных структур, охватывающих информационную (это касается, в первую очередь, СМИ), конфессиональную (это относится к руководителям основных конфессий России) и идеологическую сферы общества, контроль за деятельностью которых необходимо возложить на соответствующие органы исполнительной власти.

3. Стратегия управления информационным противоборством состоит в широком и оперативном распространении достоверной информации о положении дел в стране. Важным моментом здесь является переход с чужого языка образов и символов на традиционный язык интерпретации событий в рамках собственной системы идеологических и культурно-конфессиональных аксиом, а также умение задавать свои правила игры и удерживать интерпретацию событий в рамках целеполагания своей внутренней и внешней политики.

4. Стратегия анализа и доведения до массового сознания современных политических и психологических технологий разрушения государственности и культурно-конфессиональной идентичности нации.

5. Стратегия поддержания на необходимом уровне индекса социального оптимизма у населения, государственного аппарата и силовых структур на основе формирования национальной идеи, национальной идеологии, успехов руководства страны в области защиты государственности и национальных интересов страны.

ON THE QUESTION TO INFORMATION TECHNOLOGIES OF NATIONAL
SECURITY RUSSIAN FEDERATION DESTRUCTION

Ganiev T.A.

Professor of military region studies department of Military University of Russian Federation
Defense Ministry, PhD (political) and docent

Karyakin V.V.

Lecturer of military region studies department of Military University of Russian Federation Defense
Ministry, PhD (military)

vladimirkaryakin41@gmail.com

Abstracts: an article devoted to the question of info-network technologies for destruction of state institutes by means of discreditation, de-legitimization of government, confessional and cultural treasures of state. For this purpose state that initialize information aggression use numerous public structures: mass media, religious organizations, non-government funds and public movement with foreign financing. In article considers the question of forming in power elite environment the shadow opposition to current authority and implementation of influence agents on the state key positions.

Key words: info-network technologies, destruction of state institutes, information aggression.

Для цитирования: Ганиев Т.А., Карякин В.В. К вопросу об информационных технологиях подрыва государственности безопасности Российской Федерации// Архонт, 2018. № 3 (6). С. 4-9.